

988/2

СИСТЕМА

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФІЕ.

Кнѣига II.

ОСНОВНА ФИЛОСОФІА.

Списао

Михаилъ Христифоръ Ристићъ,

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназији Сремско-Карловачкой.

P19 Cp II 362/2.1

~~19~~

Р. 19 Срп. 362/2. 1

12523

~~206 А 9~~
~~Р. 19 Срп.~~
2
9

С И С Т Е М А

ЦЕЛОКУПНЕ ФИЛОСОФИЈЕ.

ПАТРИАРХУ СРЕМСКОМЪ

КНИГА II.

ОСНОВНА ФИЛОСОФИЈА.

СПИСАО

БИБЛИОТЕКА
МАТНЕ СРПСКЕ

Михаилъ Хр. Ристићъ.

Профессоръ Исторіе и философичне Пропедевтике на Гимназији Сремско-Карловачкой.

У КАРЛОВЦЫ.

Митрополітско-Гимназіална Типографія.

1858.

15253

UNSERE

PHILOSOPHIE

Unsere ganze Philosophie ist Berichtigung des Sprachgebrauches, also Berichtigung einer Philosophie und zwar, der allgemeinsten.

G. E. Lichtenberg.
B. Sch. II, Bd. Götting. 1801.

[Redacted]

PHILOSOPHIE

PHILOSOPHIE

ИЗЪСЛОВИЮ СВЕТОСТИ,

ПАТРИАРХУ СРБСКОМЪ

И

ВЕЛИКЕ ГИМНАЗИЕ КАРЛОВАЧКЕ

ВРХОВНОМЪ ПАТРОНУ,

ГОСПОДУ,

посвећуе

ЦЕЛОКУПНУ ОВУ СИСТЕМУ,

Списатель.

ГОРОДЪ САНКТОУ

НАТРИАХА СЕРБОУ

ВЪЗНУШНАГО НАРОДА

ВЪЗНУШНОГО НАРОДА

ГОРОДЪ

ГОРОДЪ

РЕКОРДИ ОУ САНКТОУ

ГОРОДЪ

УВОДЪ.

§. 1.

Основна философія наука е о основоположеніама, по коима се философіраюћій управляти има, ако задатакъ философіе теоретичный: т. е. извѣстность знаня уобште и практичный т. е. блаженство, получить жели. (Срав. § 11. 12. и 18. кнъ. I.).

Схоліонъ 1. Основна философія предуготовителна е за философію наука (срав. кнъ. I. § 18.), и има задатакъ, дати ориентіраня точку, да философіраюћій не заблуди и границе оне позна, докле са философіранѣмъ своимъ допрети може.

Схоліонъ 2. Првый е В. Т. Кругъ, науку ову самостално обдѣлявати почео. Онъ е тако рећи Твораць нѣнъ. По чему Історія ове науке са нѣимъ починѣ, али у нѣму се и свршава, ерѣ одъ нѣгова доба, пакъ до данасъ ніе се философа нашло, кои бы основну философію посебице обдѣляли.

§. 2.

Да бы основна философія, найвыша начела и основоположенія философіраня дати могла, мора да насъ научи:

1. С' чимъ починѣ философіранѣ.
2. Како бива.
3. Коя е цѣль философіраня.
4. Докле се допрети може са философіранѣмъ.
5. Кои е найбільій и найизвѣстніи начинѣ философіраня.

По чему се дакле основна философія мора на 5 Съченія разделити:

СЪЧЕНІЕ I.

С' чимъ починѣ философіранѣ.

§. 3.

Философіранѣ починѣ са Скепсісомъ т. е. двоумлѣмъ, но не ма каквымъ двоумлѣмъ, веѣъ двоумлѣмъ логічнымъ.

Схоліонѣ. Кругъ држи, да философіранѣ починѣ са Агносіомъ т. е. отлаганѣмъ досадашнѣи знаня, као неизвѣстны, да до извѣстны доспе. Но отлагати досадашня знаня као неизвѣстна, поставити се дакле у станѣ свестногъ незнаня, не незнаня несвестногъ т. е. Ідіотізма, то бѣва само онда, кадъ двоумимо, да ли су досадашня наша знаня извѣстна. Агносіа предпоставля дакле Скепсісъ.

§. 4.

Кадъ толико имамо причина за, колико противъ нашегъ рассуѣеня, онда двоумимо. Причине противоборне, мораю имати еднаку важестъ, иначе оне претежу, кое су веѣе важести, и онда нема двоумлю места. Двоумлявати (*das Zweifeln*) значи, причине, кое какво заистадржанѣ двоумнымъ чине, наводити. Изражено двоумляванѣ, зовесе Возразъ (*der Einwurf, Einwand, Objectio*). Двоумимо логічно, кадъ се не усуѣуемо рѣшити, ерѣ довольно причина к' томе немамо, дакле рѣшенѣ наше дотле отлажемо, докле се пронашле буду, яче причине. Трансцендентно двоумимо, кадъ свако рѣшеніе одбацуемо, ерѣ држимо, да до извѣстности умъ човеческій никадъ доспети неможе, или да може само до подобоистинности да допре. Прво е двоуміе абсолютно-скептічно, друго относительно (Ср. кнѣ. 1. § 16. са Сх. 1.)

Схоліонъ. Двоумно знанъ проблематично е, еръ се управо о нѣму незна, дал' е истинно, дал' не, и ако е истинно или лажно, у комъ е степену, то. Недвоумно знанъ аподиктично е, т. е. такво, о комъ се изъ причина зна, да е зацело истинно, кое се дакле доказима као истинно и извѣстно представити може.

СЪЧЕНІЕ II.

Како бива философѳранъ.

§. 5.

Мы двоумимо или тако, да до извѣстны начела доспемо, или начела нека као извѣстна одвольно предпо- ставлямо и по нѣима двоумляванъ и заистадржанъ наше устроявамо, или найпосле двоумлявамо безъ престанка, очаяваюћи, да можемо до извѣстны начела доспети. Свако дакле философѳранъ бива или критично, или догма- тично или скептично.

Схоліонъ. Критично философѳранъ одъ тога полази, да нема само истине по себи, већъ да ню и самъ умъ нашъ дознати може. Кадъ небы истине по себи было, онда и то, да истине по себи нема, ніе истина. Кадъ небы за насъ истине было т. е. такве, кою бы савршено дознати могли, то онда и утврѣенъ ово, за насъ е недознаваема истина, дакле толико за насъ важи, колико да истина ніе. Кои далъ утврѣава, да истину неможе да дозна, утврѣава и то, да неможе да дозна, да истину неможе да дозна, дакле да истину дознае; кои невели нити да истину дознае, нити да е недознае, тай баръ допустити мора, да истину себи представя, да дакле ту истину дознае, да има предста- вленя.

§. 6.

Философѳранъ, начело, одъ когъ полази, заиста- држи. Заистадржати (*Fürwahrhalten*) значи, призна- вати, да расуѣенъ какво као истинно важи.

Схоліонъ. Велимо: рассуђенъ, еръ истина не относисе само на представленя и понятія, већъ и на саюзъ ихъ узаймный, кои се савршава рассуђенъмъ. Будући пакъ и заключаванъ, ништа друго ніе, ванъ већма посредствовано рассуђаванъ; то се относи и на заключаванъ, истина. Кругъ мысли, да се истина на представленя и понятія по себи не относи. И то е погрѣшно. Еръ и понятія постаю сужаванъмъ абстрахіраны нота, а то се савршава силомъ рассуђавати.

§. 7.

Кадъ рассуђенъ какво, као истино признаемо, то га одобравамо т. е. признаемо, да се само тако, а не другоячје рассуђавати има. Одобренъ такођеръ е рассуђенъ, но учинъно (*gemachtes Urtheil*), а оно, на кое се относи, дано (*gegebenes Urtheil*). Одобренъ е пріятнымъ осећанъмъ скопчано. Изъ нѣга происходитъ убѣђенъ (*die Überzeugung*) као стално и крѣпко пріятно станъ душе, у кое насъ траюће одобренъ поставля.

Схоліонъ. Убѣђенъ може быти и лажно н. пр. уверенъ и наговоръ лажанъ, кадъ су рассуђеня, коима дана одобравамо, лажна.

§. 8.

Причине т. е. представленя, збогъ кои друга мыслимо, могу се или динамично т. е. по важести, или математично т. е. по брою мерити. Доволне причине т. е. такве, изъ кои се што подпуно дознае, даю савршено, а не довольне, даю несавршено убѣђенъ. Причине су обективне, кадъ су одъ самогъ предмета дане, субективне, кадъ изъ закона мышленя или познаваня истичу. Довольне обективне причине, даю знанъ (*das Wissen*), довольне субективне, вѣру (*der Glaube*). Причине су далъ или дѣйствителне или уображене.

На недовольной дѣйствительной причини оснива се мнѣніе (die Meinung) и подобоистинность (die Wahrscheinlichkeit); на уображеныма стои мечтанѣ (der Wahn). Уверенѣ лежи на вѣри, узданѣ на увереню, наговорѣ на недовольнымъ причинама кое други као довольне сматраю. Увиди, кои што изъ довольны причина заистадржи.

§. 9.

Знанѣ (das Wissen) емпірічно е, кадѣ непосредствено изъ чульны угледа, кадѣ пакѣ изъ ума извире непосредствено, онда е умно. Последнѣ се изводи изъ начела, коя су такођерѣ умно знанѣ. Чульны знаня извѣстность може се монстрирати т. е. показати, есте дакле диктична; умны знаня извѣстность, дае се демонстрирати т. е. доказати, есте дакле аподиктична. Умно е знанѣ математично, кадѣ е основано на угледномъ саставу понятія, кадѣ пакѣ на дискурзивномъ т. е. онаквомъ, кои се доказати има, философично. Понятіе саставити, значи нѣговѣ садржай изложити (конструираниѣ), было то Синтезомъ т. е. спояванѣмъ, или Анализомъ т. е. расчленяванѣмъ представленя.

Схоліонъ 1. Угледно (Интуитивно) саставлянѣ понятія быва у погледу оны предмета, кои у простору и времену существуую; дискурзивно, у погледу на предмете, кои се само у времену сущти представляти могу. Прво савршава се помођу силе уображавати, друго помођу силе мыслити.

Схоліонъ 2. Философираниѣмъ производисе наука (die Wissenschaft), кадѣ се знаня у целость, кое су части еднакородне, по главной одной руководећой Идеи, спое. Целость ова зовесе Система и форма е науке, знанѣ пакѣ нѣна е матеріа. Наука има Евіденцію формалну или научну, када су знаня нѣна као причина и слѣдство, међуусобно споена; матеріалну, кадѣ су истина, и ова се Евіденція называ Евіденція Знаня

(очевидность знания). Може наука быти научно очевидна, а не знанствено, а може быти знанствено очевидна а зато іоште не научно.

§. 10.

Вѣра е посебна, кадъ проистиче изъ причина, кое исключительно у вѣруюћемъ субъекту леже; одчастна, кадъ выше ихъ субъекта, исте имаю причине, кое се на емпірічнымъ опредѣленьма Індівідуума, осниваю; обшта, кадъ е на подлиннымъ опредѣленьма свакогъ субъекта основана. Не редко може быти вѣра посебна по природи нѣной обшта, у ствари самой не, збогъ оскудѣваюће примљивости кодъ други субъекта. Н. пр. вѣра на едногъ Бога, зацело е испрва посебна или приватна вѣра была. Обшта зове се и умна и дели се на теоретічну н. п. веруемъ, на Бога, и практичну н. п. веруемъ, да треба быти поштенъ.

Схоліонъ. Вѣра е історічна, кадъ причине нѣне у другимъ субектима леже н. пр. вѣра на преданія. Ова е матеріална, кадъ се на догаѣае, формална, кадъ на умне истине относи. Формална вѣра, само е уводно средство т. е. ініціативъ у умну вѣру. Зове се и позітивна, а ова естественна. Слепа е вѣра, кадъ се умъ послушности покорава т. е. знанъ вѣри подчини. Прагматічна вѣра, относисе на средства, коима цѣль какву получить мыслимо. Вѣра е лажна, кадъ іой обективне причине супротъ стое. Ова е суевѣріе кадъ естествоно са преестественнымъ заменяе ил' толкуе. Невѣра е, кои оће изъ обективно-довольны причина да вѣруе т. е. ту тражи знанъ, гди га нема, већъ гди само вѣре има. Суевѣріе физічно е, кадъ му е предметъ чуланъ; морално-религіозно кадъ надчуланъ. Ако невѣріе изъ злы склоностій и умышляя проистиче, зовесе нечестіе. Теоретічна са практичномъ вѣромъ споена, дае моралну извѣстность, коя при относительнымъ цѣлима ніе необходима, при абсолютнымъ т. е. при оныма, к' коима е човекъ одъ самогъ естества опредѣленъ, несме изостати.

§. 11.

Изъ обективно-недовольны причина, проистиче подобоистинность (*die Wahrscheinlichkeit, verisimilitudo*). Математична е, гди се причине истогъ реда и важести, брояти мораю; динамична, гди се причине, разногъ рода и важести, мерити мораю т. е. извидити, дали ближе или далъ къ предмету стое. Н. пр. математична е подобоистинность у лутрии, динамична у політики. Единствена е подобоистинность, кадъ са знанъмъ стои у саюзу н. пр. система Коперникова; сложена кадъ су іой и причине подобоистине.

§. 12.

Умъ философіра по начелу. Начело е врховна причина. Причина каква може быти врховна у смотреню нижи, а доводна у смотреню выши причина: дакле и начело може быти и доводно и врховно. Идеално е, кадъ знаня у себи усредоточава, реално, кадъ знаня нѣга ради мыслити морамо. Реалногъ начела ради, мора се и идеално мыслити, еръ и ово само е знанѣ, будући е причина, а ова ништа друго ванѣ представленѣ, збогъ когъ се што мысли (срав. § 8.). Идеална начела есу матеріална, кадъ садржай, формална, кадъ начинѣ знаня опредѣляваю. Она полагаю о чему се има философірати, ова како треба о томъ философірати н. пр. да л' положно ил' отрицателно.

§. 13.

Начело реално само може быти едно, еръ кадъ бы ихъ выше было, онда се небы збогъ едногъ знанѣ уобште

мыслити морало, и оскудѣвало бы единство знаня т. е. знанѣ небы могло быти знанѣ. Реално начело философіраня, есте самъ Духъ човеческій.

Схоліонъ. Да реално начело существуе, види се изъ того, што редъ наши знаня мора имати свой врховный почетакъ, иначе небы быо редъ, ерь се небы брояти мого, што единице нема, одъ коє бы броянѣ наше започели.

§. 14.

Идеална начела есу условія, подъ коима се знаня меѣ' собомъ и подъ собомъ узаймно, достаточно спояваю. Довольна причина саюжаваня представленя, свагда лежи у обштности нота ихъ узаймны; слѣдователно у понятію о роду. Идеална начела дакле, ништа друго нису ванъ родови (делеѣа) знаня, изъ кои е ясно, како се подродна знаня уредити и расположити имаю, да систематичну, прегледну, убѣдителну целость т. е. науку, износе. Философіраюћій тражи найвыша идеална начела. Ова ванъ себе неможе да наѣе, ерь све што ванъ себе спазава, тако е пременително, да се уобште едно врховно понятіе рода, текъ умномъ дѣятелношћу самогъ философіраюћегъ Духа човеческогъ споити може. Овога дѣятелность и садржай знаня и видъ ихъ опредѣлява. Найвыше дакле идеално начело гласиѣе: Я самъ дѣятеланъ. Начело ово матеріално е, ерь дѣятелношћу моіомъ знаня себи прибавлямъ, дакле матерію или садржай науке стварамъ. У колико пакъ тежимъ, да прибавлѣна или саставлѣна знаня у єдну сагласну целость доѣу, у толико спѣшавамъ да дѣятелность моя буде сагласна, ерь само оваквомъ могу моимъ знаняма извѣстный видъ дати. Формално дакле найвыше начело гласиѣе: Я тражимъ да дѣятелность моя буде хармонична, у целокупно-

сти нѣной. Кадъ се реално са идеалнымъ начелама спои, добія се слѣдеће основоположенѣ философіраня:

Духъ мой дѣятеланъ е, и тражи Хармонію у целокупной дѣятелности своіой.

Схоліонъ 1. Кадъ све, што смо досадъ о начелама философіраня казали, у едно сватимо, добіямо слѣдећій резултатъ: Сва наша знаня, была она когъ му драго рода, имаю, у колико философіа као продуктъ философіраня садржава найвыша начела и матеріална и формална, философічний характеръ, предпоставляюћи, да су систематична. Сва на то смераю, да подпомогну к' правой хармоніи целокупне дѣятелности наше, и да ову олакшаю, ако бы ту была.

Схоліонъ 2. Да ми поредъ идеалны начела, у спояваню знаня погрѣшити можемо, лежи у погрѣшномъ логічномъ основу. Логічно-погрѣшный основъ, на комъ е Іллузіа психічна основана, места има: 1. Кадъ се противословна или противоположена представленя, збогъ трећегъ кое нѣма нити е противоположено нит' противословно, союжаваю. 2. Кадъ се представленя изъ недовольны причина, кое намъ се пакъ збогъ физичне Іллузіе т. е. збогъ уплива чулности на умность, довольне чине, спояваю или разлучаваю. 3. Принадлеже ли нека представленя себи узаймно: то се ипакъ може догодити, да ихъ не споймо, само зато, што е треће неко представленѣ, кое се чини да к' роду нѣиномъ принадлежи, противословно или противоположно. 4. Кадъ се выше понятіе са нижимъ, или подрождъ са родомъ или унутрашня са споляшньомъ нотомъ, или садржай са просторомъ понятія заменяе. 5. Кадъ држимо, да, што у едному погледу важи и у другомъ постои, збогъ представленя посредствујући — и обратно. 6. Кадъ к' себи узаймно нека представленя, коя су трећемъ подобна, принадлеже, али се ипакъ као разлучена сматраю. 7. Кадъ се у понятію све суштествене ноте не наоде, или се наоде но са случайныма. 8. Кадъ се понятія по садржаю, а не и по простору нѣиномъ развіаю. Онда биваю праздна и пр. Све то яснѣ ће у Логіки быти.

§. 15.

Умъ небы философірати мого, да нема човекъ свести о своіой дѣятелности. Есть пакъ свестъ (das Be-

wiſtſein) знанъ о опредѣленомъ быѣу. Быѣе неопредѣлено не може быти предметъ Свести, ерѣ о нѣму нѣе можно знанъ, кое предметъ као опредѣленный предметъ сматра. У Свести потомъ споено е знанъ са быѣемъ, и ово се зове Синтеза а ргіогі. Да ове немамо, небы у посебнымъ случаєвима быѣе посебно опредѣлено дознати могли, ерѣ небы онда уобште ни быѣе одъ знаня разликовали, дакле ни посебно небы о быѣу што изреѣи могли. Философіраюѣій разликуе по свести о своіой дѣятелности, Духъ свой као нешто невештественно одъ тѣла свогъ као нечегъ вештественогъ. Онай себи представля у времену, ово у простору и времену заедно и брои то и к' другимъ вештественымъ предметима, кои просторъ и време заедно заузимаю. Предмете ове называ не **Я**, Духъ свой **Я**. Сматрали га посебно, зове га чисто или трансцендентално **Я**; сматрали га у тѣлу нѣговомъ, то га называ емпірічнымъ **Я**. Свестанъ е себи, да има способности и силе, кое су дѣятелне, кадъ каква дражестъ на нѣи дѣйствуе. Свестанъ е себи, да дѣятелность ова може быти или страдателна или дѣйствителна, да дакле кадъ што мора, кадъ што склоно чини, ада кадъ што ради, што небы требао да ради. Разликуе дакле философіраюѣій веѣъ исконо у свести своіой: пріятно, непріятно, добро, зло, лепо, ружно, полезно, шкодливо, лажно, истинно.

Схоліонъ. Тиме, што човекъ оно што мора да чини, одъ оногъ што радо чини али нетреба да чини, разликуе, разликуе онъ веѣъ и редъ принуѣенъ т. е. физічанъ, одъ реда слободы и інвітіраня т. е. одъ реда моралногъ.

§. 16.

Тиме, што философіраюѣій веѣъ исконо у свести своіой знанъ са быѣемъ споено налази, разликуе онъ

бытно, одъ небытногъ. Оно му се или као различностъ успоредна, или као узастопна, или као обое заедно явля; далъ или дѣйствуетъ на чульность нѣгову, или не, веѣъ се само умомъ дознае; далъ догаѣа се на нѣму нешто, што мало потомъ нѣе ту, а нешто свагда са нѣимъ остае; далъ нешто быва, кадъ годъ што друго се збыло. Разликуе дакле философѣраюѣій быѣе у времену, у простору, чулно, надчулно, стално, премѣно, узрочно, дѣйствиѣ. Оно, изъ чега све то увиди, нариче причиномъ (*der Grund*) (Срав. § 8. 12). Увиди Субектъ философѣраюѣій изъ причина, да нешто може быти, да нешто есте, да се нешто као бытно мора, друго не мора мыслити (быѣе абсолютно и случайно).

Схоліонъ 1. Идеалисте и матеріалисте, не разликую нужно одъ случайногъ быѣа. Нѣима е свако быѣе абсолютно, иначе е небыѣе т. е. ништа.

Схоліонъ 2. Све, што свестъ изриче зовесе дѣло свести, дакле сва предречена (§. 15. 16. 14.) есу дѣла свести, слѣдовательно су то и идеална начела. Дѣла свести есу непосредственно извѣстна, ерѣ да то нису, небы онда знанѣ уобште можно было, коѣ се све на дѣлама свести оснива.

§. 17.

Философѣраюѣій опажа, да нѣгова дѣятельность безъ да онъ хоѣе, по некимъ се законима управля, одъ кои своевольно неможе да отступи. Свестъ о овимъ законима добѣа философѣраюѣій тѣме, што се уздиже надъ обычномъ свестѣу, слободномъ рефлексіомъ т. е. вниманѣмъ на себе самогъ. Философѣраюѣій дакле философѣранѣмъ, знанѣ о себи самомъ прибавля. Ово е спекулативно, т. е. чисто научно и философѣранѣ у томъ погледу быѣе спекулативно, т. е. спѣши, да доѣе до извѣстны начела.

Схоліонъ 1. Спекулативно знанъ починъ са Лайбницомъ, Локкеомъ и Химомъ, а Кантомъ е до сталны начела доспело.

Схоліонъ 2. Философіраюћій зна причине сказати, крошто тако дѣла и мысли, еръ има свестъ о законима свое дѣятелности. Мистікъ неможе да каже, зашта тако мысли и чини, већъ се у томъ погледу одъ безуздане силе уображаваня, не одъ знаня, већъ одъ вѣре руководити дае. У томъ се далъ философіраюћій одъ простака и изображеногъ разликуе, што онъ има разговетну, овај ясну, а онај мрачну свестъ о подлинымъ законима умне нѣгове дѣятелности.

Схоліонъ 3. Да бы човекъ самогъ себе мого упознати, мора у себе самогъ да се спусти т. е. мора одъ предмета ванъ нѣга сушти вниманъ свое да отврати и на дѣятелность душе свое да обрати. Како се то чинити мора, у томъ се нико научити неможе, збогъ чега философъ мора бити рођенъ, као што поета, когъ такођеръ нико неможе научити, да поетизира, ако му даръ к' томе оскудѣва.

Схоліонъ 4. Знанъ о законима наше дѣятелности подлинымъ, ако е спекулативно, добіамо истина искусствомъ, еръ перцепція мора предходити, пре нежели ће мо до знаня о опредѣленомъ быћу доспети. Но нити у овой перцепціи, нити у искусству уобште лежи дѣйствителна причина спекулативногъ познаваня себе самогъ, већъ у самымъ законима познаваня, исконо духу нашемъ одъ самогъ естества прописанымъ. Познаванъ дакле себе самогъ философично, есте апріористично т. е. такво, коє е непосредствено умомъ, а посредствено искусствомъ добывено. Овомъ е противположено знанъ апостериористично о себи самомъ т. е. оно, коє е посредствено умомъ, а непосредствено искусствомъ добывено н. пр. познаванъ себе самогъ емпірично-психологично.

§. 18.

Формална начела, относе се на форму наше дѣятелности, начело пакъ, по комъ су начинъ и образъ отношения опредѣлени, зове се Законъ, слѣдователно су формална начела Закони наше дѣятелности. Будући се пакъ свако быће или страдателномъ или дѣй-

ствователномъ дѣятелностѣу явля; то су формална начела, коя образъ и начинъ страдателности или дѣятелности опредѣляваю, сушти закони быѣа нашегъ.

Схоліонъ 1. Разликую форму споляшню одъ унутрашнѣ, као што отношенѣ меѣу частима едне целости, или меѣу разнымъ целостима места има. Ово е погрѣшно, ерѣ свака е форма споляшня, као што е и свако отношенѣ, и оно токорсе унутрашнѣ, опетѣ нешто споляшнѣ.

Схоліонъ 2. Изъ тога е ясно, да философіа нема матеріалны' закона, кои опредѣляваю садржай наше дѣятелности, ерѣ не садржай, веѣѣ отношенѣ дѣятелности, дае се опредѣлити. Садржай веѣѣ е по себи, са быѣемъ нашимъ данъ.

§. 19.

Философіраюѣій опажа, да нѣгова дѣятелность има неке границе, кое преѣи неможе; до нѣи може нешто да изврши, у нѣима е страдателанъ, преко нѣи невозможность за нѣга лежи. Границе ове или су емпірічне, кое се не мораю мыслити и кое су само доводне, или нуждне т. е. подлине, исконе, кое се са быѣемъ Човека мыслити мораю. Меѣу границама овима Човекъ дѣла споляшнѣ, кадъ што ванъ свога Я у дѣйствіе приводит, унутрашнѣ, кадъ дѣло нѣгово ванъ нѣговога Я не прелази. Философіраюѣій разликуе по овомъ, практично, непрактично, понятно, непонятно, болъ и мину. Шта границе нѣгове дѣятелности сирѣчъ прелази, као такво му се чини.

§. 20.

Опажа далѣ философіраюѣій, да само о ономъ може добыти угледъ, што на нѣга впечатлѣніе прави, и тиме га у неко станѣ поставля, кое тежи задржати или одъ

себе удалити. Разликуе потому философіраюћій три моћи у дѣятелности своіой: моћъ познаваня, моћъ осећаня и моћъ захтеваня. Будући су ове моћи органима плотскимъ условлѣне, зове ихъ плотность или чулность. Впечатлѣніе коє философіраюћій добыва може или одъ Я, или одъ **Не я** доћи. Прво не дѣйствуе на плотске органе непосредствено. Налази се дакле философіраюћій прину-ђенъ, заисто, еръ изнутри на дѣланъ споляшиъ опредѣлява, узети, да има чулность унутрашню (*innerer Sinn*).

Схоліонъ. Може захтеванъ бити и безъ свести, и онда е нагонъ, или са свестѣу, и онда е похоть, или цѣлосходно али опетъ зато безсвестно, и онда е Инстинктъ.

§. 21.

Кадъ философіраюћій познає, онда пре свега сравнява и обшта споява у нову целость, пакъ, ту целость после на предметъ нѣнъ относи. Онъ сравнява или угледе, или целости овымъ начиномъ добывене, и потому разликуе разумъ одъ ума, понятіе одъ Идеє.

Схоліонъ. Сравнява и разумъ и умъ, само што онай прави понятія изъ угледа, овай изъ понятія. Понятія она зову се понятія прве потенціє, ова вторе потенціє или Идеє, а Идеє Идея есу понятія треће потенціє и крайнѣ су точке Синтезе знаня и быћа а ргіогі. Понятія вторе и треће потенціє постала су непосредствено изъ субективны причина и по нѣма се доказує т. е. нижа се изъ нѣи изводе; а кадъ бы понятіе у угледима нѣговыма представіо, онда бы га монстриро. Философіраюћій свестанъ е части понятія, потому дакле понятіе на части разчленявати и изъ овы наново саставити може. Анализа и Синтеза главне су дакле функціє (т. е. неодвольне, суштествене дѣятелности) разума и ума, само што се онай са Синтезомъ и Анализомъ понятія прве, овай вторе и треће потенціє занима. Последня, еръ немаю садржая, есу единствена и недаю се анализирати; сама су себи садржай.

§. 22.

Философіраюћій, разпознае на себи угледанъ, одъ осећаня и захтеваня, дакле дѣятельность теоретичну одъ практичне. У оной не употреблява тѣло, да што ванъ себе издѣйствуе, у овой употреблява, есте дакле физична. Оно што у нѣму познае нарыче философіраюћій Духомъ или Демономъ, оно што осећа Психе или Душа, а с' чиме осећаня и мысли свое непосредственно тежи извршити, плоть или физисъ. Разликуе потому философіраюћій демоничну, психичну и физичну дѣятельность, на себи. Опажаюћи, да кадкадъ мора што извршити, кадкадъ не мора, већъ изъ своеволенногъ рѣшеня хоће, разликуе философіраюћій, принуду (*Zwang*) одъ слободе (*Freiheit*), примораванъ одъ волѣ. По воли своіой може себи разне цѣли поставити, разна средства употреблявати. Има дакле одвольности (*Willführ*).

§. 23.

Философіраюћій никада се са досадашњимъ знаняма не задоволява, све далѣ и далѣ спѣшава, сва оће и сва абсолютно извѣстно, да знаде. Умъ дакле иде у безграничность. Сво спѣшенъ човеческо по овому на то иде, да само себе непрестано реалізира, и на томъ е основана усавршенствоваемость (*perfectibilitas*) човеческе природе.

§. 24.

Философіраюћій примѣчава, да што изъ неки причина и намера кадкадъ оће, да причине ове могу быти уму противне, разликуе дакле умышляй, нравствено и злонравствено дѣланъ. Увиди, да и при наибольой

воли, свагда по причинама уму сходными не може да дѣла, ерѣ има и безсвестногъ захтеваня т. е. нагона, кои за савете ума не пыта. Разликуе дакле философїраюћій нравственность нагономъ ограничѣну, одъ нравственности нагономъ неограничѣну т. е. одъ Светости, о коіой држи, да, будући нагона има, ню никада не може да получи, али да при свемъ томъ ню као образацъ дѣланя сматрати валя.

Схолїонъ. Са нравственнымъ дѣланїемъ, кое е са умомъ у хармонїи, спосно е прїятно осећанѣ, са неправственнымъ непрїятно; ово се зове Савестъ у пространїемъ а у тешнѣмъ смыслу, свестъ, да дѣло наше нїе образцу светости сходно, или да е сходно.

§. 25.

Философїраюћій онажа, да друга и себи равна и одъ себе различна суштества може као орудїя употребити на постизаванѣ свои цѣлій. Себе дакле као самоцѣлно и себи равна суштества сматра, а сва проча туђецѣлна. Као самоцѣлно суштество, называ се Особомъ. Особность дакле туђецѣльнымъ суштествама отриче. Кадкадъ цѣли нѣгове, са цѣлима другихъ самоцѣльныхъ суштества саударяю, и свако тежи, да свою са унищенїемъ туђе цѣли у дѣйствїе приведе. Будући тимъ начиномъ самоцѣлна суштества поредъ себе узаймно не бы могла обстаети: то мораю се узаймно ограничити, и тиме философїраюћій разликуе правствена отношеня и сферу слободе. Дружество самоцѣльны суштества, кое хоће правствена отношеня неповредна да одржи, зове грађанскимъ; дружество пакъ, кое тежи, да Идею светости изврши, зове црквомъ или релїгіозномъ обштинномъ.

Схолїонъ 1. Човекъ е на то опредѣленъ, да нравственный редъ реализїра. То увиди философїраюћій одма, како спази, да

в особность. Возражаваю: физичный се са моралнымъ редомъ не може у сагласіе довести, ерь времена корысть често в нравственности противна и нравственногъ дѣла слѣдства често су неправствена. Али тамо, гди времена корысть моралу в противна, валя ню овомъ жертвовати, ерь редъ нравственный ніе, а физичный веѣъ в реализіранъ. Далъ моралногъ дѣла слѣдства имморална нису толико физичнымъ околностима, колико нравственными произведена, колико одвольностьу людій, кои не редко редъ естества изопачаваю. Физично-невозможно не захтева мораль, нити природне наше способности са савестѣу правомъ, не лажномъ, како в н. пр. воспитомъ, модомъ и пр. изопачена, у противословной борби стое. И мораль оѣе, да склонности наше, у колико се на физично обдржанъ и психично поболшаванъ относе, задовольимо; нѣму су супротъ излишне склонности, кое насъ и физичнобѣдныма чине; нѣму су противне претеране склонности, кое поглавиту винну о зломъ физичномъ станю нашемъ носе. Не иште умъ, да склонности наше искоренимо, оѣе, да ихъ зауздамо, укротимо, кадъ прете, хармонію меѣу Душомъ и Матеріомъ уништити; оѣе шта выше, да као люди, чисто духовный животъ не проводимо, веѣъ, да умомъ разяснѣно чувство, руководитель нашъ буде. Ако далъ люди имморално према насъ дѣлаю, то немамо іоште права, да према нѣи имморално радимо, ерь бы се онда изъ права займовраѣаня врло много изслѣдило. — Психичный и моралный редъ могу у борбу доѣи, збогъ чега сво наше спѣшенъ на то иде, да хармонію уведе у Психе. Ту в бориште добродѣтели противъ порока, дѣсхармоніе противъ хармоніе, истине противъ заблуженя. Ерь 1. Души в одвольность свойствена, по коіой може и за неправственнымъ спѣшавати, и изъ неправствены подвига радити. 2. Често недостаточно чувствуемо и осеѣамо. 3. Здруженъ наши чувства и осеѣаня, не напредуе равномѣрно са впечатлѣніяма.

Схоліонъ 2. Кадъ в человекъ на то опредѣленъ, да моралный редъ у физичномъ реализіра и да нѣгова добродѣтель буде нравственности што ближа: то се може, и треба мыслити едно дружество, когъ в задатакъ, да узаймнымъ силама на реализіраню моралногъ реда у физичномъ свету, на реализіраню светости, ради. Дружество ово, ако у ствари бытствуе, зове се Црква (die Kirche, Ecclesia). Но да іеа о светости не буде праздна, мора себи дружество такво да представля, еданъ субъектъ,

комъ е светость свойствена. Такавъ се субектъ называ Богомъ (Deus, Gott). Будући се о нѣму предпоставля, да е неограничене величине, то се предпоставля, да и нема круга слободе, слѣдователно, да према нѣму човекъ, као величина ограничена, не стои ни у каквомъ правственомъ отношеню, т. е. да нема ни права ни дужности правствене. већъ саме дужности нравствене, и тога ради сматра се као нѣговъ робъ, као нѣгова стварь. Црква ће слѣдователно на то ићи, да дужности свое према Бога извршава и у томъ лежи нѣнъ характеръ религіозный, кой већъ по исконой идеи несме да буде другоачи, ванъ нравственъ. Кадъ пакъ захтева нравственность, да се добро чини, зато што е добро, добро пакъ найвыше или светость сушта самъ е Богъ: то ће црква изъ любви к' Богу наштити се да моральный редъ реализира, она ће дакле на то ићи, да Царство Божіе на земљи, у дѣйствиѣ приведе.

§. 26.

Философіраюћій умъ (срав. § 16.) разликуюћи быће абсолютно одъ случайногъ, разликуе и безграничность одъ ограничености и вели, да е она само мыслена, ова пакъ да е дѣйствителна т. е. само поява безграничности у простору и времену.

Схоліонъ. Возражаваю: редъ безъ почетка не дае се мыслити, дакле ни безграничность. Али безграничность е нуждность, нуждность пакъ не само да не бива одъ можности и случайности ограничавана, паче обое ограничава. Но кадъ нуждность одъ случайности и можности не бива ограничена, гди іой е друго противно понятіе, кое бы е ограничити могло? — Возражаваю: Но не вели л' се с' тиме, да тамо, гди е нуждность и случайность места има, да дакле можность и нуждность иста су понятія? Никако! ерь кадъ можность одъ нужности ограничавана бива, случайность и нуждность мораю быти понятія различна. — Возражаваю: Неможе л' се изъ понятія о безграничности доказати, да наша знаня, немаю реалногъ начела, већъ да су свию наши знаня начела, само ідеална? Неможе, ерь безграничность е найвыше понятіе рода, но кадъ доказуемо

то са подро́домъ родъ доказуемо т. е. мы са узаймно обштинота на родъ заключавамо, како ихъ кодъ поединны подро́дова налазимо. И шта е доказиванъ друго нежели генерализиранъ поединны нота? Шта ли е анализиранъ рода, нежели опетъ доказиванъ са подро́дима, на кое се родъ разчленява? Да ли се я саде са обштегъ на посебно спушто, или са посебногъ на обште дизао, у єдномъ и другомъ случаю, доказуемъ са посебнымъ свеобште, са подро́домъ родъ. И субсумиранъ т. е. подлаганъ подро́дова подъ какавъ родъ, такођеръ ништа друго ніе, одъ спояваня обшты нота. — Возражаваю: Мы сватѣамо и доказуемо родъ изъ подро́дова. Како ће мо пакъ изъ подро́дова безграничности, саму безграничность отлучити, кадъ подро́дова безграничности нема, еръ ванъ єдне, друге нема, ванъ єдне абсолютне нужности друга не суштествуе? Ако бы хтели изъ относительны безграничностей (кое управо безграничности нису, но положимо да єсу) абсолютну саставити: то бы выше у заключеню, нежели у предидућимъ рассуђеньма (praemissae) лежало. Морали бы са свию позитивны (положны) граница, вниманъ наше отвратити, еръ су праве границе, и само негативне (отрицателне) у целость споити. Но небыли целость оваква, была ништина? Кадъ бы пакъ хтели одъ позитивны граница родъ образовати: то бы изъ заиста ограничаваюћи нота, безграничность саставили, и тако изъ ограниченности безограничность доводили, дакле утврђавали, да є ограниченность неограничена, а безграничность ограничена. Возразъ овай хође, да се понятіе о безграничности синтезира, па онда анализира. Но синтеза овогъ возраза ніе достаточна, еръ 1. може се изъ отрицателны нота, понятіе о безграничности саставити, што свако отрицанъ уєдно є и полагаанъ. 2. Не манъ се изъ положны нота, дає понятіе о безграничности саставити, што свако полагаанъ у некомъ погледу є и отрицанъ. Кои бы утврђавао, да є полагаанъ, кое є заєдно и отрицанъ, противословіе: тай бы управо полазіо к' скептицизму, еръ свако знанъ полагаанъ є и отрицанъ заєдно и тако бы свако знанъ противословіе было.

§. 27.

Философрати т. е. крайнымъ причинама знания мыслити, можемо или у погледу на **Не я**, или у погледу

на Я. Ако прво, онда производимо философію фізичну (*Philosophie der Natur*), ако друго онда производимо философію ідеалну (*Philosophie des Geistes*). На челу философіе фізичне стои математика, еръ не Я наоди се у простору, дакле е величина, и мереню подлежи. Ідеална философіа може или чисто или емпірічно Я сматрати; прва е чиста, друга употребљна или будући в човекъ као човекъ емпірічно Я, антропологічна (одъ речи Антропосъ, што у грчкомъ значи човекъ). Срав. кнъ. I. § 17.

СЪ ЧЕНІЕ III.

Коя е цѣль философіраня.

§. 28.

Философірати значи размышлявати о крайньимъ причинама истине. Цѣль дакле философіраня неможе быти друга, ванъ до познанія оногъ, што е уобште истинно и извѣстно доспети. (Срав. кнъ. I. §. 11. и 12.). Кадъ е пакъ философіранѣ теоретично и практично, еръ и оно е дѣятельность душе (срав. § 22.) и у теоретичномъ понятіе угледу, у практичномъ угледъ понятію предходи, у ономъ се дакле обективно чрезъ субективно, у овомъ субективно чрезъ обективно опредѣлява: то ће философіранѣ теоретичну и практичну цѣль имати.

§. 29.

Философіранѣ као теоретична дѣятельность хоће истину врховну да дозна, подъ кою бы се свако понятіе о истини подложити дало, тако, да е она као некій об-

штый знакъ и условіе сваке посебне истине. Философіранъ, као дѣятельность практична, хоће, да дознаемъ истине, до сагласія са самимъ собомъ, коимъ в спокойство а овимъ блаженство душе дато, доспе. Теоретична цѣль философіраня, есте дакле врховна и найсвеобштія истина, практична хармонія душевне дѣятельности и тиме дано спокойство и блаженство душевно.

§. 30.

Будући истину човекъ познае, то, може быти, да ю башъ тако не познае, као што есть, мора дакле философіраюћій, условія она пре свега да дозна, подъ коима се истина као истина, каква е по себи, дознати може. Условія ова могу быти или ванъ субекта, или у самомъ субекту. Мора дакле философіраюћій пре свега самогъ себе да упозна и отношенъ у комъ стои са споляшнимъ стварима. По чему в цѣль философіраня удалѣнія и та, да самогъ себе философіраюћій упозна.

Схоліонъ. Кои себе познае, тай себе и разуме т. е. зна причину, зашта тако а не другоячіе мысли, осећа, ради. Кои себе познае и разуме, тай живи у унутрашньої хармоніи, са коіомъ в блаженство споено. За човека као човека философія небы интереса имала, кадъ га небы до покоя у, и са самимъ собомъ довела, еръ человекъ не существуетъ као духъ чистый, веѣъ као осећаюћій, комъ са знаньемъ о законима чисто духовногъ быта іоште ніе поможено.

§. 31.

Башъ да су намъ условія, коима до познаваня истине доспевамо, подпуно у власти: то ипакъ, еръ в свагда изъ субективитета нашегъ гледимо, нико намъ добаръ стати неможе, да смо ню онако заиста сватили и по крайнимъ

причинама поняли, каква есте. Философіранѣмъ дакле неможемо другу, ванъ субективну философію произвести т. е. коя садржи причине врховне сваке истине, онако, као што ихъ мы мыслимо. Философіа, коя бы дакле врховне причине сваке истине, онако садржавала, какве ове есу, независно одъ нашегъ мышленя, сирѣчь одъ тога, како ихъ мы представлямо, была бы философіа обективна. Ова е за философіраюѣій субектъ идеаль, по комъ као по образцу, онъ свою субективну философію устроява и толико одъ различни ону као савршенію и болю сматра, колико му се чини, да е обективной философіи ближа. Цѣль дакле философіраня, у колико е субективна дѣятельность, есте далѣ изнаѣи крайнѣ причине истине по себи, како су са овомъ заедно одъ мысли независне, дакле, да субективно философіранѣ буде обективнымъ. (Срав. кнѣ. I. § 16. Сх. 4.).

§. 32.

Досадѣ изложене цѣли философіраня, тичу се философіраня, као посебне дѣятельности. У колико е пакъ такоѣеръ дѣятельность, то ѣе найвыша и крайня цѣль дѣятельности човеческе уобште, быти и она философіраня. Што е найвыше добро, то ѣе и найвыша цѣль целокупне дѣятельности быти. Найвыше добро за духовну дѣятельность есте: извѣстно знанѣ, за психічну: хармонія осеѣаня и чувствованя, за физічну или плотску: благо быѣе. Будуѣи се человекъ као емпірично я или собственость и демономъ и психомъ и физісомъ представля: то ѣе найвыша цѣль целокупне нѣгове дѣятельности, дакле и философіраюѣе быти: „Аксиоматічно знанѣ, споено са добродѣтелю и благимъ быѣемъ — едномъ речію: блаженство.

Схоліонъ 1. Будући е човекъ ограничено суштество: то найвыше за нѣга добро, неможе быти абсолютно, већъ е само по характеру свомъ, абсолютно.

Схоліонъ 2. Благо быће, у толико се само као саставна часть найвышегъ добра сматрати може, у колико поредъ добродѣтели постои, ерѣ е ова по понятію выша и абсолютнѣя, нежели благо быће, кое е нередкоъ относительно, у колико разни люди, у разнымъ физичнымъ станяма сребу и задовољство свое налазе.

Схоліонъ 3. Апатіа Стоика т. е. равнодушіе према чулны милина и немиліна, Епікурово благо быће, ништа друго нису, ванъ хрѣаво изражений покой душе, кои е са постигнућемъ крайнѣ цѣли или врховногъ добра, споенъ и блаженствомъ се зове. Происходи изъ свестране хармоніе дѣятелны нашій сила, способности и моћи.

Схоліонъ 4. Савршено блаженство онда бы само человекъ уживати мого, кадъ бы моральный редъ савршено реализіро. Но кадъ то на овомъ свету ніе можно: то ніе ни савршено блаженство, за коимъ ипакъ тежимо, на овомъ свету можно. Принућенъ е дакле философѣраюћій, збогъ крайнѣ цѣли философѣраня, веровати на безсмртіе душе. — Реализіранъ моралногъ реда има два резултата: обективный т. е. добродѣтель ограничену, и субективный т. е. за реализатора, блаженство. Ово е выше крайня цѣль тежня човечески, нежели нѣгове актѣвне дѣятелности. Истина е, да выше ихъ люди, споенымъ силама, выше, нежели еданъ человекъ урадити могу: но то важи само о физичномъ производеню. У моралномъ погледу, человекъ толико извршуе, колико кадъ бы у саюзу са другима дѣйствовао. Будући пакъ као индивідуумъ, неможе моральный редъ савршено да реализіра: то ни сви люди у скупу, то урадити немогу. Не важи дакле возразъ, да реализіранъ моралногъ реда савршено, задатакъ е човеческогъ рода, а не человека као индивідуума, да дакле ніе нужно веровати на безсмртіе индивідуа, већъ на безсмртіе човеческогъ рода на земљи.

Да человекъ реализіранъ моралногъ реда и блаженство, небы као невозможно сматрао: мора да веруе на еданъ субектъ, кои светость и найвыше блаженство већъ притяжава. Овай субектъ называ онъ Богомъ (срав. §. 25. Схо. 2.) и само по понятію быћа Божіегъ држи, да и нѣгова душа безсмртна быти мора. Возразиће се: А нашто е реализіранъ моралногъ реда, кадъ е у

Богу већ реализиранъ? У Богу есте, но не у нѣговимъ тварима. Овде, реализиранъ моралногъ реда, само се чрезъ друге, умомъ обдарене твари мыслити може, слѣдователно човекъ себи Бога представля, као суштество свето и блажено, кое тежи, да светость и блаженство свое, коликоможно ванъ себе распростре, дакле и другимъ суштествама быѣа ограниченогъ саобшти.

Будући духъ умышляя нема; то за нѣга нема ни моралногъ закона, дакле ни реализиранъ моралногъ реда, неможе быти нѣговъ задатакъ. Кадъ се дакле о безсмртию говори, то се онда каже, да ће духъ човеческій и после смрти плотске, остати осећаюћимъ и чувствуюћимъ духомъ во вѣки, но наравно чуломъ унутрашњимъ.

Схоліонъ 5. Кои зато извршава добродѣтель, што жели блаженнымъ постати: тай не чини добро зато, што е по себи добро, већ у умышляима нѣговима игра нагонъ сакривену роллу, подвигъ дакле нѣговъ не чисто етичанъ већ е чуланъ. Ако подъ блаженствомъ далъ, разумевамо, коликоможно протензивно и интензивно задоволяванъ наши чульны потреба: то онда блаженство не можно, еръ 1. Одъ врло променителны и случайны околностій зависи (одъ среће). 2. Задоволенѣмъ расту, усугубляваю се, оснажаваю чульне потребе, тако, да се у толико несретніима наодимо, у колико веѣма за благимъ быѣемъ тежимо.

Схоліонъ 6. Идеа: Богъ, безмртие, нравственность, есу онакве, кое найвыше точке подлине синтезе саставляю, есу дакле Идеа, кое се никаквимъ умствованѣмъ доказати немогу. На быѣе реалногъ ихъ подлога морамо дакле веровати, еръ има доволне причине свое, само у унутрашнѣмъ убѣѣеню познаваюћегъ субекта, кое Срби врло сходно наричу: Уверенѣмъ. Да се реалитетъ подлога, споменуты Идеа, неможе доказати, види се изъ слѣдећегъ: 1. Ако е блаженство найвыша умна цѣль за човека, то мора быти за нѣга и постижима. Како ли пакъ човекъ, савршено блаженство постигне; то онда суштый е Богъ и постояло бы, а) што Шиллеръ вели, да човекъ после смрти свое престае као Индивідуумъ суштествовати, вративши се у чисто духовно суштество, изъ когъ е произишао, као што се капля у Океанъ враѣа. б) Што Фіхте о Божеству вели, да е истый моралный редъ и то уреѣаваюћій (Ordo Ordinans), кои тражи да произведе редъ уреѣеный (Ordinem Ordinatum). Ово е аутотеизамъ, кой се изражава: Я самъ Богъ. 2. Мы о свой-

ствама Бога и безсмртія говоримо отрицателно. 3. У заключа- ваню на быће Божіе скачемо, ерѣ одѣ умосходны уредба, на быће умногѣ, найсавршеніегѣ творца заключавамо. Ёли на овомѣ свету игди, найвеће савршенство? Ёли игди што на нѣму изъ ништа произишло? Изъ овогѣ є ясно, да выше лежи у заклю- ченію нежели у премиссама, исто тако као кадѣ бы изслѣдили: „Я самъ човекѣ, дакле све оно знамѣ, што люди знаду, што ће знати, што су знали и што знати могу. 4. Исто є тако скокѣ у заключеню, кадѣ кажемо, да човекѣ зато безсмртанѣ быти мора, што ће с' оне стране гроба све свое силе сходніе развіяти, што на овомѣ свету неможе да чини. Дакле човекѣ има выше сила, а манѣ способности? Далѣ бы будућій животѣ тай истый быти моро, кои є и сада, ерѣ іоште се исте силе развіяти мораю и пр.

Схоліонѣ 7. Ако є реализіранѣ моралногѣ реда, дѣло, кое се во вѣки извршавати има: то се и физічний редѣ, у комѣ то извршаванѣ быва, као вѣчно траюћій мыслити мора. Практично дакле философіранѣ захтева, да вѣруемо на вѣчность света т. е. да светѣ никада пропасти неможе.

С Ѣ Ч Е Н І Е. І V.

Докле се са философіранѣмѣ допрети може.

§. 33.

И философіранѣ има, као дѣятелность човека, свое границе, кое преѣи несме, ако заблудити и у саняріе упуститисе не жели: Границе ове есу крайня точка философіраня. Философіранѣ, мышленѣ є, мы пакѣ само о ономѣ мыслити можемо, што на насѣ впечатлѣніе прави. Дакле 1. Све оно, што на насѣ впечатлѣніе не прави, неможе быти предметѣ философіраня. — Далѣ, да є што бытно, то само тиме дознаемо, што можность свою некимѣ дѣйствованѣмѣ явля, а да то явля, заключавамо изъ тога, што на насѣ впечатлѣніе прави. Све дакле што

насъ па́нява, бытно є, дакле 2. све оно предметъ философіраня быти може, што є бытно. — Но будући є цѣль философіраня (срав. Сѣченіє III.) врховне причине сваке истине и оне блаженства дознати; то 3. ніє свако бытно, вредно, да се о нѣму философіра, већъ само оно, кое на блаженство наше, имуће намъ постићи, непосредственный упливъ има — или другимъ речима, оно є предметъ философіраня достоянъ, кои на умно и нравствено наше усавршенствованъ, непосредственный упливъ има. Найглавниі и найважниі предметъ философіраня, єсте дакле душа наша, єрь условія нашегъ блаженства у нѣой самой, као слободной субстанціи леже. Ова дознати и открыти, поглавити ќе дакле задатакъ философіраня, а тиме познаванъ себе самогъ, быти: Поглавито ќе се дакле философіа као наука антропологічна сматрати и истраживаће по овомъ поглавито врховне у самой природи душе лежеће, дѣйствителне причине мышления, познаваня и дѣланя. Философіа є дакле по веѣнини антропологічна, у колико пакъ душа чрезъ плоть свою са светомъ стои у саюзу, мора ће философіа, да подпуна буде и о крайньимъ причинама вселене уметвовати, дакле и космологічна быти. (Срав. кнѣ. I. §. 9. 11. 17.).

§. 34.

Да у свести ніє Синтеза знаня и быѣа (срав. §. 15.) т. є. да у свести ніє већъ споено знанъ са быѣемъ: небы было дѣла свести, дакле ни философе-мата, коя се на дѣлама свести основана мыслити мораю. Єрь свестъ неможе о ономъ што изреѣи, што ніє предметъ знаня, а предметъ знаня оно є, што є бытно (срав. §. 29.). Што быѣа нема зовесе ништа (Nihilum, Nichts), о томъ дакле нити се што утврдити, нити отрицати дає, абсолютно дакле ніє предметъ философіраня.

Схоліонъ 1. Математицы разликую Ништа одъ Ништинѣ отрицателне (*Nihilum negativum, vel minus Nihilo*). Оно има места, када се две величине узаймно бришу, ова, кадъ в една величина веѣа одъ супротивне. Н. пр. 2 манъ 2, остае ништа, 2 манъ 4, остае манъ одъ ништа. Но манъ одъ ништа по самой в математіки противословіе, исто тако као и точка математічна, коя простора нема. Веѣе се количество одъ манъгъ неможе одузети. Далъ в, манъ ништа, логічно невозможно, еръ ништа нема степене, а што степене величине илъ малъине има, то в веѣъ нешто.

Схоліонъ 2. Ништа, ніе собраніе логічны отрицаня, еръ кадъ логічна отрицаня споимо, то онда што споили нисмо. Собраніе предпоставля споенъ, а ово опетъ нешто, кое се има споити. По тому неможесе едногласно споенъ логічны отрицаня мыслити. Узмимо, да в Ништа, собраніе относительны логічны отрицаня: то в дефініція о Ничемъ врло уска, еръ такво собраніе веѣъ бы понятіе о Нечемъ предпоставляло. Ништа в потоме логічно немогуѣе понятіе, то манъ му дакле реальный подлогъ одговарати може. Одкуда ипакъ речъ Ништа и мнимо представленъ о Ничемъ? Ниодкуда иначе, ванъ одтуда, што в човекъ у обычномъ животу опазіо, да тамо, гди што ніе было, сада в ту, другій путь не, а да поединый видови ствари, вѣчно не траю, и новимъ, истога или другога типа видовима, места уступаю. По овоме, држао в човекъ, да се у естеству, ништа и нешто, непрестано изменяваю, тимъ выше, што нередко оно се не збыва, што се очекива, веѣъ кадкадъ сасвимъ што друго. Држао в, да в светъ овай изъ Нечега створенъ, и да ѣе и нѣга Ништа опетъ изменути т. е. да ѣе пронасти. Веѣа часть философа грчки утврѣваваху: да изъ Ништа быва Ништа. Но и ово в противословно, у колико речъ: быва, указуе на подлогъ бытанъ, кои бы се изъ Ништа раѣао. Они дакле могли су подъ Ништа разумети, предметъ нама сасвимъ непознатый т. е. предметъ, кои в бытанъ, али неможе, до нашегъ знаня да доспе. Новоплатоницы ово не понявши, утврѣваваху, да изъ Ничегъ Нешто быти може и ову ідею пренеше на вселену, коя ніе сама себе створила, веѣъ в одъ Бога изъ ништа произведена. Али у томъ случаю, ніе нешто изъ ништа произишло, веѣъ вселена в изъ Божіегъ свемогуѣства на видело изашла. Каббалісте, особито Мистицы изъ школе Іак. Бема, утврѣваваху, да в и самъ

Богъ вѣчна Ништина. Кантъ четири вида Ништине разликуе:
 1. *Ens rationis* (*das Gedankending*) т. е. понятіе безъ предмета.
 2. *Nihil privationis* т. е. предметъ каквогъ понятія празанъ,
 и. пр. зима, сенка. 3. *Ens imaginarium* (*leere Anschauung*) т.
 е. угледъ безъ предмета и. пр. просторъ и време. 4. *Nihil*
Negationis (*Unding*) т. е. празанъ предметъ безъ понятія, си-
 рѣчь предметъ, когъ е понятіе противословно и. пр. гвоздена
 вода, врућа ладноћа и пр. т. е. вода која е заедно гвожђе,
 врућина која е заедно стужа.

§. 35.

Кадъ што у посебнымъ случаєвима изричемо, то
 правимо синтезу а *posteriori* (синтезу назадню) и син-
 тезу знания и быћа, као подлино дану, предпоставлямо.
 Ова подлина синтеза, зовесе синтеза а *priori*. (Срав.
 §. 15. 30.).

Схоліонъ. Кадъ е оно, што свестъ изриче дѣло свести,
 и мы при свакомъ изрицаню предпоставлямо, да е у свести
 нашой, быће са знанѣмъ союжено; то ће и предпоставлѣно из-
 рицанѣ, ерѣ свестѣу быва, као дѣло свести важити морати.
 Дакле е синтеза а *priori*, не манѣ дѣло свести, но подлино
 дѣло (*Uractum des Bewusstseins*), изъ когъ се сва проча дѣла
 свести изводе. Изванъ овогъ дѣла, нема другогъ исконогъ, ерѣ
 такво, већъ бы предпоставило, знанѣ са быћемъ споено. Изъ
 овогъ е ясно: 1. Да выше одъ едногъ подлиногъ дѣла свести
 нема. 2. Да се генетична дефиніція свести т. е. како ова постае,
 неможе дати.

§. 36.

Подлина синтеза знания и быћа или идеалногъ и реал-
 ногъ есте абсолютно крайня точка философіраня.
 Што ову точку превазилази (срав. §. 29.), то е транс-
 цедентъ и будући надъ свестѣу лежи, за умъ чове-
 ческій, кои се у, чрезъ и са свестѣу дѣятеланъ явля,

недокучимо, не може дакле ни предметъ философїраня быти. Што е іманентъ т. е. што е истина надчулно, али у кругу синтезе а ргіогі, томе е умъ човеческій сведомъ, то е за нѣга докучимо. то може быти предметъ философїраня и зове се за разлику одъ трансцендентногъ, с' коимъ кадъ надчульность дели, трансцендентално.

Схоліонъ 1. Сви они вопросы, кои анализїрани, ако одговора у себи већъ не садрже, даю исто, што су питали, зову се трансцендентни, еръ спояваю найвыше точке наше свести (срав. §. 21. са Схо.) у понятїе, и отнесе ово на понятїя, коя се у кругу синтезе а ргіогі наоде. Исто су тако трансцендентни: вопросы, кои абсолютно противословіе (не видимо или относительно) у себи носе; заключеня, коя се воде на оно, што найвышу точку наше свести превазилази н. пр. на природу Божию, духа и пр.

Схоліонъ 2. Дѣло свести у синтези изречено, есте критеріонъ философїе (срав. кнѣ. I. §. 22. Схо. 2.), дакле не искусство, не математика, не простый разумъ (*der gemeine, gesunde Menschenverstand*); еръ и овай последный сватѣа и суди по дѣлима свести, коя не редко довольно не сравнива, да обште ихъ ноте у логично понятїе союзи.

Схоліонъ 3. Изъ овогъ се §. увидити може, да нити идеализамъ, нити материализамъ (срав. кнѣ. I. §. 8. и §. 10. Схо. 1. 2.) пробу одржати могу. Еръ идеализамъ доводи реално изъ идеалногъ, материализамъ идеално изъ реалногъ. Она пакъ система, коя по смыслу овогъ §. полагае, да идеално и реално, есу понятїя координїрана т. е. равна, никако еднака и иста, и да су исконо у свести споена, зовесе синтетизамъ, кои дакле 1. Предпоставля, да предметъ знаня заиста бытствуе, а да нїе, као што идеализамъ хоѣе, производъ философїраюѣегъ ума, дакле само представленъ, као што е ово у среднѣмъ вѣку и номинализамъ утврѣавао (срав. кнѣ. I. §. 28. Део второй). 2. Да има и субъекта знаня, заиста бытногъ, што материализамъ называюћій духъ матеріомъ (као финїю сматра га акосмизмусть), не признае. 3. Да человекъ са споляшнѣмъ светомъ у узайномъ отношеню стои т. е. да светъ на человека, а овай на оногъ натрагъ дѣйствуе и обратно. Зато е человекъ у споляшнѣмъ свету, на сугубый начинъ дѣятеланъ: страдателно, у колико впечатлѣнїя

одъ споляшньи предмета, а и одъ саме душе свое прійма (споляшньи и унутрашньи впечатлѣнїя) и дѣйствователно, у колико ствари естества по своимъ потребама и цѣлима устроява и станя душе свое, слободномъ вольомъ, слободнымъ самоопредѣляванѣмъ (Selbstbestimmung) преиначава иль оснива. — Твораць ове системе, есте разборитый Вилхелмъ, Трауготъ, Кругъ. Да ицакъ система нѣгова у Немачкой, премда одъ великогъ тамо уплива, не царствуе и обшту любавъ и одобреніе философа тамошньи, нїе получитьи могла, лежи у томъ, што безуздно философїранѣ, на кое е умъ човеческій, спѣшеѣи у безграничностъ (срав. §. 26. 25. 23.) по природи своіой склонѣнѣ, не одобрава, ерѣ признае да и умна дѣятелностъ, ако ѣе мо ню као човеческу мыслити, границе нѣне има, што дакле умномъ роеню (Vernunftschwelgerei) смртный ударъ дае. Хоѣе, да се продуктивна сила уображаваня (шта е, казаѣе Психологіа емпірична) уму покори, а то е немило захтеванѣ. Система е тако готова и савршена, да се нѣой нити што додати, нити одузети неможе, премда се дае развіяти, прети дакле, као да ѣе философію и философїранѣ у станѣ покоя довести и боязнь производи, да се на области философіе, нико выше орігинальнымъ и творцемъ нове едне системе, како бы му се светъ дивіо и како бы славолюбіе нѣгово інтелектуално просити и скудостъ трпити морало, показати неѣе моѣи. Немило е наравно, изгледа немати, да са новымъ системама, башѣ да се изъ самы санярія састое, нову и досадѣ іоштѣ невиѣену славу, неможемо получитьи. Како ѣе мо се показати, да смо яки, самостални духови? Чини намъ по свему овомъ, да синтетизамъ философїраюѣемъ уму, тако реѣи, кладе намеѣе, чинисе, као да е некїй затворѣ, нека тавница за философїраюѣїй духъ, као нека препона непреходна, свакомъ дальмъ у философіи напредованю. Камо среѣе, да е ова система пре на светъ изаѣи могла, пре бы се онда научени люди одъ суетны философічны спекулація обратили на реалне науке, као што су заиста одъ Круговогъ доба, ове живльїи и енергичный полетъ узеле. Ово, хрѣаво, неки философи, коима се допада по празднымъ понятїяма діалектїчно блудити, толкую: да сирѣчь матеріализамъ махѣ преузима, ерѣ изъ реалны наука извире.

Схолїонъ 4. По синтетизму не постое ни оне системе, кое су идеализму подчинѣне, управо модіфіциране пантеистїчне системе,

као што е: пантеизамъ Спинозе, пантеизамъ волѣ одъ Шопенхауера, теософіа одъ Бадера, мистика одъ І. Бема, система идентитета и индифференціе одъ Шеллинга, субјективногъ или егоистичногъ идеализма одъ стариѣгъ Фихтеа млађегъ, објективногъ идеализма одъ Хегла, система подвржногъ дуализма одъ Лихтенфелза и пр. Исто тако и сензуализамъ и емпиризамъ као модификаціе материализма падаю. Све ове системе есу у начелу лажне, Догматизамъ пакъ и Скептицизамъ выше су по методу философiranja, погрѣшне.

§. 37.

Подлиногъ дѣла свести главный изразъ есте: Быће, явля се дѣятелностѣу; што ніе дѣятелно, то надъ синтезомъ а ргіогі лежи. Такво е за свестъ нашу ништа. Но будући е човекъ ограниченъ, то сваку дѣятелность неможе да перціпіра, слѣдователно може што бытно быти, о комъ незна. Одтудъ нѣгово спѣшенѣ, да искусствомъ дозна бытность; одтудъ поява, да знаня своя емпирична одъ дана на данъ умножити и усавршенствовати може. Горный дакле изразъ, сравнивши га са ограниченостѣу ума човеческогъ, претварасе у слѣдећи: „Што е дѣятелно, дакле бытно, али до свести наше ніе доспело, т. е. ніе на насъ впечатлѣніемъ свою дѣятелность явило, то лежи ванъ свести, и ніе потому граница философiranja.

Схоліонъ. Ванъ свести лежи у пространіемъ смыслу и оно, што ню превазилази, у тешнѣмъ пакъ што е подъ нѣомъ. Све што ніе я, лежи ванъ свести т. е. подъ нѣомъ, само пакъ я у свести. Почему извѣстня знаня можемо о себи, нежели о ономъ, што е ванъ насъ, себи прибавити. Математика садржава извѣстна знаня, ерѣ и нѣнѣ предметъ, сирѣчь величина у простору, лежи у свести нашей, у колико е просторъ, као што ће се у метафизики доказати, форма, подъ којомъ чулность наша познае, дакле нешто у свести, коя све и само я, мора себи као бытно, негде и некадъ представляти. Што ніе нигди и ни-

када, то нѣ ни бытно. — Далъ, предмети, кои су нашемъ я подобни, сирѣчь нашемъ емпірічномъ я, лакше се даю дознати. Свѣсть наша о надчульномъ быѣу, о надчульнымъ суштествама, основана е на аналогіи и індукціи (шта су, казатѣ логіка) и у толико има извѣстности, у колико се изъ аналогіе и індукціе, извѣстности добыти може. Мы на надчулно быѣе са чулногъ заключавамо тиме, што неке ноте, коє су чульномъ быѣу обште, у ідеє сюжавамо и ове безъ чулны подлога гледимо. Може се далъ са єдногъ надчулногъ быѣа (срав. кнѣ. I. §. 5.), на друго выше, рег analogiam заключити. Гди се аналогіа ова далъ продужити недає, збогъ удаленя, танкости и малености нѣне: ту е точка нашегъ найвышегъ вансвѣстногъ, можливогъ знаня. Што ову превазилази, то е веѣъ трансцендентъ, ту престає свака односителна єднакостъ нота, на коіой се аналогіа и індукціа и осниваю. Вопросъ: Ималъ аналогногъ быѣа? противослованъ е себи самомъ, ерѣ бы изъ подроова доказати моро, да нема аналогногъ быѣа, а то ѣе учинити моѣи само аналогіомъ; ерѣ другоячїе неможе се до рода понети, или до найудалѣнїи подрооны представленя спустити се, ванъ на основу неки єднаки нота, дакле на основу аналогіе.

Будуѣи се исконо са нижи на выша, са ужи на шира понятїя дижемо и будуѣи е знанъ о чульномъ ниже и уже, будуѣи исконо са індівидуалногъ и посебногъ на обште заключавамо: то е ясно, да се аналогіа води са чулни представленя на надчулна, да е дакле чулно быѣе, реалный подлогъ аналогногъ, да дакле надчульный или ідеалный свѣтъ за умъ човеческій, аналогно суштествує. У кругъ подчулногъ, спада физічний свѣтъ, у кругъ чулногъ психічний, у кругъ надчулногъ духовный т. е. свѣтъ представленя и понятїя, сирѣчь умность човєка. Будуѣи е човєкъ демонъ психе и физісѣ заєдно (срав. §. 22.): то ѣе субстративно быѣе за знанъ човеческо, быти физісѣ. Често у аналогномъ заключаваню физісѣ са демономъ споявамо, и онда символизірамо, у комъ дакле меѣусредїє прескачемо (*hiatus in concludendo*).

СЪЧЕНІЄ V.

Кои є найбільій и найизвѣстній начинъ философіраня.

§. 38.

Будући є сво наше философіранъ, или двоумляванъ или рѣшаванъ (срав. §. 3. 5.): то выше ихъ одъ два начина философіраня нема, сирѣчь или двоумляваюћій, отрицателный, антитетичный, или рѣшаваюћій, полагателный, тетичный начинъ. Но будући є философіранъ, логично двоумляванъ т. є. дотле траюће, докле се до извѣстности не доспе: то и двоумлява и рѣшава заедно. Ако пре рѣшава, па онда двоумлява, поступа догматично; аколи прво двоумлява, па онда рѣшава, поступа критично. У целоме дакле само два начина философіраня има: догматичный и критичный методъ.

Схоліонъ. Но заръ скептицизамъ ништа не рѣшава? И онъ є критичанъ, ерь прво двоумлява, па онда полаже, да истине за човека нема? Никако! Скептицизамъ є Нихилизамъ, ерь самъ себе брише (срав. §. 5. Схол.), неможесе дакле у скептицизму ни тражити, ни наћи, методъ философіраня. Скептичанъ дакле методъ философіраня, кои двоумлява да двоумлява, и тиме никада до извѣстногогъ резултата не доспева, ніє методъ. Исто тако и еклектичный методъ (срав. кнъ. I. §. 16. Схо. 3.), неможесе као методъ сматрати, ерь є относительно скептичанъ, будући утврђава, да човекъ изъ разны система философіе оно избере и у нову целостъ склопи, што му се найподобоистинитіє чини. Онъ дакле двоумлява, безъ да рѣшава, што подобоистинность ніє рѣшителна за знанъ, кое є заистадржанъ изъ обектив-нодоволны причина (срав. §. 8.).

§. 39.

Система є форма знаня, форма пакъ у начину спояваня ихъ лежи. Кадъ пакъ нема выше начина философіраня

(срав. §. 34.), ванъ догматичный и критичный: то нема ихъ ни выше система философіе, ванъ догматизамъ и критицизамъ. Она нешто узима као начело врховно и истинно, безъ да е то као таково доказала; ова ништа не узима за истину, што се пре као таково доказало ніе. Но будући да се докази немогу у неопредѣленость водити, што крайнѣ точке философiраня има (срав. Свч. IV.), а та е синтеза знаня и быѣа подлина (срав. §. 15. 30. 31.): то се и критицизамъ, кадъ одъ те синтезе полази и ню као врховно начело философіе и философiраня дѣйстви-телно, сматра, синтетизмомъ нареѣи може.

Схоліонъ 1. Синтетизамъ е реализамъ — подъ коимъ се иначе разумева материализамъ и емпиризамъ, што идеално изъ реалногъ доводе — ерѣ утврѣвава, да су два заиста бытна фактора за свако знанѣ нужна: Субъектъ познаваюћий и предметъ познаваемый. Синтетизамъ дакле предпоставля реално, као нешто одъ идеалногъ независимо, слѣдовательно быѣе као быѣе сматра, о комъ намъ свестъ наша непосредствено сведочи. (Срав. кнѣ. I. §. 21.).

Схоліонъ 2. Куда ће мо дакле идеализамъ и материализамъ брочти? Никуда иначе ванъ к' догматизму. Ерѣ и идеализамъ и материализамъ прво полагаю, па онда двоумляваю; и они полага-ганя своя одволно као истина узимаю, безъ да су ихъ доказали. И скептицизамъ у некомъ е погледу догматизамъ и мого бы се нареѣи трансцендентнымъ догматизмомъ. Постао е после догматизма и управо се противъ одвольны начела догматизма диго, да самъ у одвольность падне. Сензуализамъ и емпиризамъ, хилозоизамъ, хедонизамъ, акосмизмусъ, пантеизамъ, есу модифи-каціе материализма ил' идеализма, као и надредный дуализамъ, и као такве спадаю подъ догматизамъ, найдревнiю систему фило-софіе. Сви су стари грчки философи, догматисте. Кантомъ е критичный методъ на светъ изашао, а Кругомъ по нѣму, си-стема синтетизма основана. Еклектичногъ метода основатель е Карнеадесъ (срав. кнѣ. I. страну 57. 58.). Ніе истина, да е методъ за оногъ полезанъ, кои жели разне системе и область философіе прегледати; нити да овай методъ популарно са фи-

лософіомъ упознае, да онай, кои ню после систематично оће да научи, то безъ пристрастія чинити може. Критична історія философіе, ту ползу приноси. Еклектична целость, скупа є знаня, безъ унутрашнѣгъ саюза (срав. кнѣ. I. §. 16. Схо. 3.). — Некій видъ еклектика, есте и популарный философъ, кои выше ихъ философичны начела, да може пуку, за кои нише и комъ млога предходна знаня оскудѣваю, разумителанъ быти, одвольно изоставля, пакъ се тако као синкретиста, кои безъ начела блуди, явля, а притомъ мора и строга доказиваня пренебрећи и к' примерима притећи, по ономъ: *Longum iter per praecepta, breve per exempla.*

§. 40.

Ако є философіа наука о крайньимъ причинама вселенне (срав. кнѣ. I. §. 9. кнѣ. II. §. 29.), ове пакъ єеу предметъ надчуланъ: то є наука о надчульномъ, у колико пакъ ово има реальный подлогъ, о надчулно-реалномъ. Но надчулно-реалногъ причине, човекъ неможе другчїе да дозна, ванъ посредствомъ свои закона мышленя и познаваня. Да дакле философіа надчулно-реалногъ причине дозна, мора прво законе мышленя и познаваня да испыта и до развоетне свести приведе. Ови закони могу се или у чистомъ **Я**, или у емпиричномъ сматрати (срав. §. 15.). Философія, коя ихъ у чистомъ **Я** сматра, чиста є или демонска, коя у емпиричномъ употребљна, психична или антропологична (срав. §. 27.). Како є єдномъ философіа, законе дѣятелности чистогъ и емпиричногъ **Я** дознала, она може прећи на посмотраванѣ причина вселенне, и бытѣ онда космологична. Демонска, иначе идеална, есте дакле чиста и употребљна, коіой се као антропологичной друга полутина философіе, сирѣчь космологична придодає; прва дѣла о мікрокосму (т. є. маломъ свету у свету), друга о макрокосму (т. є. о вселенной).

§. 41.

Човеческа дѣятелность или е унутрашня или спо-
ляшня (срав. §. 22. 28.). Антропологична дакле философіа
мора се іоште на теоретичну и практичну разделити.
Чисто **Я** нема споляшнѣ дѣятелности, дакле ће фило-
софіа чиста бити теоретична; емпірично **Я**, има и уну-
трашнѣ и споляшнѣ дѣятелности, дакле ће употребљна
философіа бити и теоретична и практична заедно. Теоре-
тично-практична философіа, мораће подлину форму дѣя-
телности човеческе унутрашнѣ т. е. умышляе, сматрати
и быће наука о умышляима добродѣтели и умышляима
вѣре или релігіозитета; ока ће умышляе знаня сматрати
и зваћесе аретологіа, ова умышляе вѣре и нарицаће-
се евсевиологіа или будући е вѣра са знанѣмъ скоп-
чана, за све люде важећа: Етікотеологіа. Наука о дѣ-
лама човеческима, како подлиной форми нѣгове дѣятел-
ности у споляшнѣмъ свету одговараю, дакле су или
праведна или неправедна, быће дікеологіа.

Схоліонъ. Цела дакле практична философіа садржаће три
части: Аретологію, коя испитуе умышляе, истражуе налозе
и забране савести; евсевиологіа или етікотеологіа, коя
излаже законе, по коима човекъ добродѣтелю и правдомъ,
до блаженства доћи може, слѣдователно предпоставля дікео-
логію као науку о правди т. е. науку о форми слободне наше
дѣятелности, безъ призреня, на умышляе, кое бы іой за основъ
служиле. Дікеологіа (*Jus Naturae*) есте дакле практично-фор-
мална, аретологіа практично-материална философіа, етікотео-
логіа као круна философіе практичне, наука е о резултатима
правде и добродѣтели, у смотреню емпіричногъ **Я**. (Срав. кнѣ.
I. §. 17. 25. 26. 27.).

§. 42.

Унутрашня дѣятелность човека, явля се мышленѣмъ,
познаванѣмъ, осећанѣмъ. Представлянѣ и познаванѣ или

в чистогъ Я или емпірічногъ, осеѣанъ само е емпірічномъ Я свойствено. Теоретична дакле философіа опетъ ќе само три части имати: Логіку, која относи представенъ на представенъ, а не на предметъ, дакле мышленъ по себи сматра (формално мышленъ, зато е и формална наука); Метафизіку, која мысао по садржаю нѣномъ испитуе, дакле представленя относи на предметъ нѣинъ (зато е матеріална наука); Естетіку (калеологіа или филокаліа), која представя законе мышленя у смотренію предмета, кои милину или немилину у души побуђую, дакле се вкусу (Geschmack) лепи или ружни чине. Логіка и метафизіка може законе мышленя и познаваня, или као што су у чистомъ Я, или као што су у емпірічномъ сматрати: деле се дакле на чисту и употребљну. Будући законе познаваня употребљавати, значи, нѣи относити на вселенну, како ову човекъ као емпірічно Я, у начелу познае: то ќе употребљна метафизіка бити космологіа, дакле космологічна философіа, и она која о души и Богу дѣйствуе, ерѣ и душа принадлежи у вселенну, а Богъ као условіе се ове сматра. (Срав. кнѣ. I. §. 17. 22. 23. 24.).

§. 43.

Будући човекъ и законе мышленя и законе познаваня и законе дѣятелности споляшиѣ и крайнѣ причине вселенне, не као чисто, веѣъ као емпірічно Я, истражуе и испитуе: то се нѣгова дѣятелность, пре, нежели у округъ праве философіе ступамо, познати мора у чулној нѣној появи. О таквој дѣятелности човека, дѣйствуе психологіа емпірічна, која човека испитуе, безъ погледа на нѣгово чисто Я и у томъ се разликуе одъ антропологічне употребљне, што ова емпірічно Я, у смотренію на чисто Я, сматра и испитуе. Психологіа емпірічна быт'ће дакле пропедевтична наука к' философіи. Као што

свака наука, тако и философія, потребуе нека предходна знаня; ова, кои нема, тай философію ни по важести, ни по цѣли нѣной достойно сватити, разумети и присвоити себи неможе. Предходна знаня та, излаже пропедевтіка у или к' философіи, коя дакле има 1. Точку орієнтираня да даде. 2. Коя мора надчулно у чульномъ на угледъ да стави, како се сирѣчь то, и по коимъ законима дѣятелности одъ човека може сватити, мора предпоставити, кадъ чулногъ има и треба да се поня. Слѣдователно ће пропедевтіка у философію бити: Основна философія и психологія емпірична, а уводъ у саму пропедевтіку, коимъ ће се прегледъ философіе дати морати: Енциклопедія и методологія философіе (срав. кнѣ. I. §. 18.).

Схоліонъ 1. По точки орієнтираня, мора се философірајућій, у самой философіи управљати; нѣгово ће дакле философіранъ у самой философіи, бити доводно. Философія се дакле на две велике полутине делити мора: на основну, и деривативну. И основна е, философія, ерѣ философіра о начелима, како треба да се у философіи философіра, дакле о крайњимъ причинама философічне дѣятелности.

Схоліонъ 2. Одъ пропедевтіке у философію, разликовати валя: пропедевтіку философіе. У пространиемъ смыслу зове се и прва пропедевтіка философіе или философічна пропедевтіка, у тешиѣмъ пакъ была бы наука о отношенію философіе према поедини струка човеческогъ знаня и та бы была посебна, или наука о отношенію философіе къ науки, знанію и вештини уобште и та бы была обшта, коя знанъ човеческо по некомъ врховномъ понятію изъ саме философіе позаймљѣномъ, располаже и систематизира. Пропедевтіка философічна есте: 1. Енциклопедія и методологія философіе. 2. Енциклопедія и методологія сваке поедине струке знаня човеческогъ н. пр. медицине, юриспруденціе, позитивне богословіе и пр. 3. Коя се каквогъ философіскогъ начела држи (срав. кнѣ. I. §. 1. Схол.).

Схоліонъ 3. Наука, коя ће о средствама предавати, коима се најболѣ получитьи може цѣль, да човекъ етично дѣла и поредъ религіозитета, лакше се блаженству приближавати може:

наука ова зватће се педагогика и бытће емпірічна, пакъ ће и изъ емпірічне психологіе, своя основоположенія позаймити. Она ће морати и средства потражити, како бы се силе душевне, узъ пркосъ спољашњи препона, лакше развіяти могле, еръ у развитку њиномъ већъ е олакшица дана к' моралномъ и релігіозномъ усавршенствованю. Наука ова, жели човека воспитати т. е. жели да начела философіе у животъ ступе и одъ човека се као човека извршую. Она е дакле у практичномъ животу помоћница философіе и зато заслужуе, да на ню философи выше пазе. И заиста е одъ времена Руссоа, воспита, вниманъ философа у великой мѣри на себе обратила, тако, да се педагогика у оно отношенъ према философіи ставила, у комъ пропедевтика, само што се пропедевтика у теоретичномъ, а педагогика у практичномъ отношеню према философіи налази.

§. 44.

Изъ свега, досадъ реченогъ ясно е, да се философіа дае изцрпити, да дакле има опредѣлене границе, кое, искусство неможе да разшири, као што то бива кодъ наука емпірічны т. е. такви, коихъ су знаня а posteriori, или, коя су на искусству, на чульнымъ угледима основана. При свему томе, философіа іоште ніе готова, еръ понятія њѣна, даю се интензивно, ако не и по простору њиномъ т. е. екстензивно усавршенствовати. Зато и постои миѣніе, да е философіа храмъ Мінерве т. е. мудрости, на комъ су столѣтія радила, безъ да су га довршила. Као што е пре было, тако и садъ раде — врло високо зидаю, пакъ равновѣсіе губе, или врло низко, да свакій изгледъ губе, или врло узко, садъ опетъ врло широко, да се друге науке разнога рода, такођеръ у њѣму бавити могу. Ту е опетъ вештакъ, кои, храмъ сасвимъ разорава и изнова задати починъ. К' тому долази, да се науке узаймно допуњаваю, да се у философію враћаю. Са усавршенствованъмъ њинимъ и савршенство философіе расте. У враћаню своме у философію, доносе са собомъ страна

вештества, и хемично сродство у философиі разне промене (талоге, деекціе) трпи. У томъ се пакъ сви философіе архітекти соглашаваю, да храмъ Мінерве буде единственъ, да ніе орнаментима фантазіе обтереженъ. Планъ е овай датъ и уобште примлѣнъ — но планъ зиданя, сверху нѣга мнѣнія се весма деле. Зато, што философіа, свако украшенѣ храма нѣногъ одбацуе, што чулность и силу воображаваня не голица, што е мраку и тамі противна, што знаня иште извѣстна и опредѣлена; не допада се пуку, кои неће просту и нагу истину, већъ, комъ се ова мора дражестномъ одеѣомъ умилити, ако желимо, да ню возлюби. А не редко немогу гдикое слабе очи да поднесу свѣтлость философіе, други опетъ, или су врло ленъи, или врло мало духовне снаге имаю, да корацыма философіе слѣдую. „Passend vergleicht Hegel, вели Бекъ, denjenigen, der mit der Ausrede des philosophischen Meinungsstreites, seine Geistessträgheit die Philosophie zu studieren, beschönigen will, einem Kranken, dem der Arzt Obst zu essen anrät und dem man Kirschen, oder Pflaumen, oder Trauben vorsetzt, der aber in einer Pedanterie des Verstandes nicht zugreift, weil keine dieser Früchte Obst sei, sondern die eine Kirschen, die andere Pflaumen oder Trauben.“

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

P₁₉ Ср III 362/2.1

Цѣна дућанска : 20 кр. ср.